

После уроков ночь наступила быстро, и Гарри снова оказался в классе Троу, изучая записи предыдущих дуэлей. Сегодня его внимание снова привлекла Гермиона Грейнджер и её, казалось бы, экстрасенсорная способность предсказывать заклинания. Она была абсолютно уверена в своей форме и ни разу не удивилась, когда в неё кидали заклинание за заклинанием. В свою очередь, она использовала заклинания только в случае необходимости, часто позволяя противникам устать или перенапрячься от разочарования. Одним словом, Гермиона Грейнджер была безжалостно эффективна. Это, безусловно, достойное восхищения качество, но Гарри был уверен, что сможет одолеть её в следующий раз, когда они будут дуэлироваться. Она была слишком похожа на Когтеврана, слишком практична и предсказуема. А главное, она редко вела атаки, позволяя другим нападать на неё и обнажая свои собственные слабости. В этом плане были свои плюсы, ведь она была и девушкой, и магглорожденной. Это, должно быть, ещё больше расстраивало тех, кто воспринимал их так же, как Треиси. Отойдя от неподвижного омниокуляра, Гарри увидел, что в комнате темно и даже Грейнджер уже ушла. Троу не выключил для него свет, но уже закончился ужин и приближался комендантский час. Его записи были почти неразборчивы в темноте, поэтому вместо того, чтобы продолжать, Гарри собрал свои вещи и направился на кухню, чтобы перекусить поздним ужином. Домовые эльфы всегда забавляли его и приносили самые вкусные десерты. В коридорах было темно, если не считать факелов, выстроившихся вдоль стен, и луны, висевшей над головой, и ритмичные шаги Гарри сразу же позволили его мыслям блуждать. — Как я могу продвинуться по Мастер-листу? — думал он. — Недостаточно просто побеждать других и выигрывать междоусобные соревнования. Я должен сделать что-то выдающееся. Так вот почему Снейп изолировал меня во время матча с Когтевраном? Он хотел посмотреть, как я отреагирую? Гарри надеялся, что вел себя хорошо, ведь во время дуэли никого из Слизерина не коснулось ни одно заклинание. Оглядываясь назад, можно было бы решить проблему и по-другому, но удушающее одеяло тумана сделало своё дело. Он дезориентировал его настолько, что он не мог мыслить логически или рационально. Повернув за угол к кухне, Гарри настолько затерялся в облаках, что не услышал шагов позади себя. Первое, что он почувствовал, — резкий щелчок в шее, когда что-то врезалось ему в затылок. Очки слетели с переносицы и упали на пол, захрустев под подошвой чьего-то ботинка. Инстинктивно потянувшись за своей палочкой, Гарри обнаружил, что не может этого сделать, потому что другая нога опустилась на его руку. Вскрикнув от боли, Гарри попытался освободиться, прекрасно понимая, что неизбежно последует дальше. Они всегда били в живот, зная, что именно там находятся жизненно важные органы, поэтому Гарри напряг живот, когда в него врезался палец другой ноги. Их четверо, подумал Гарри сквозь боль. Вместо того чтобы дать ноге уйти, Гарри навалился на неё всем телом, перевернув лодыжку и услышав довольный крик одного из нападавших. Он выкручивался изо всех сил, но на другую руку все ещё наступали, так что все, на что он мог надеяться, — это сильно вывернутая лодыжка. — Уберите от меня этого Урода! — крикнул голос. Ещё несколько ударов по ребрам ничего не дали, но удар ботинком по щеке ошеломил его настолько, что он ослабил хватку. Гарри понял, что без Волшебной палочки он ничего не сможет сделать, и свернулся в клубок, упираясь локтями в ребра и надеясь, что они обойдут его голову стороной. К счастью, волшебники не были столь искусны в физическом насилии, как магглы. Гарри уже знал, что они, должно быть, чистокровные, потому что они не воспользовались повреждением его ног, а перешли к более традиционным ударам по телу. Через мгновение они остановились, но Гарри не отступил от своей позиции. Часто Дадли останавливался только для того, чтобы Гарри открылся, а его толстый кузен начал атаку заново. Но Гарри быстро учился, если только не задумывался об этом. Они остановились, их тяжёлое дыхание наполнило коридоры. Один из них, которого Гарри принял за фактического лидера, наклонился и прошептал: — В тебе нет ничего особенного, Поттер. Просто маленький сорванец, которого все не замечают. Помни об этом в следующий раз, когда пойдешь в Боевой класс. Их удаляющиеся шаги означали, что они, очевидно, уходят, и, честно говоря, это была не самая худшая порка, которую когда-либо получал Гарри. Однажды, в День подарков, Гарри

украд у Дадли леденец, и Дадли принялся набивать ему рот снегом. Лишь в минуту изобретательности Гарри начал глотать грязный снег, чтобы не задохнуться. Это всего лишь вода, подумал он. Надеясь на Мерлина, что в коридоре больше никого нет, Гарри втащил себя в общую комнату Слизера. Медленно открыв потайной ход, Гарри с облегчением обнаружил, что в общей комнате никого нет. Должно быть, время было ещё более позднее, чем он думал. Не обращая внимания на боль в ребрах и животе, Гарри торопливо, по двое, спустился по лестнице. Нотт заканчивал свои ночные приготовления, и Гарри остановился возле ванной, отчаянно надеясь, что его товарищ по Слизерину поторопится. К счастью, Гарри застал его в конце чистки зубов. Быстро сбросив с себя облака, Гарри прыгнул в душ, прихватив с собой ручное зеркальце. Горячая вода обжигала кожу, но порезов было немного. Большинство повреждений проявлялось в виде синяков, которые легко скрыть за одеждой, как часто напоминал ему дядя, когда он был маленьким. Ему повезло, что они не сломали его палочку, но даже чистокровные не стали бы заходить так далеко. Они хотели послать ему сообщение, а не добиться изгнания. Сломанная палочка привела бы к директору, и Снейп быстро нашел бы виновных. Нет, они просто хотели, чтобы Гарри знал, что они рядом, скрываются в темноте, когда он их не ожидает. К счастью, его вера пострадала не слишком сильно, и Гарри захватил с собой специальную мазь, которая легко замазывала и заживляла повреждения. Хотя он и не был экспертом в лечебных заклинаниях, он знал несколько, которые могли вылечить небольшие синяки на его затылке, и быстро починил очки. Однако с синяками на ребрах и животе он ничего не мог поделать. Они должны были остаться, и только время и человеческое тело могли их залечить. К счастью, они были легко скрыты, и Гарри не пришлось бы объяснять их, если бы кто-нибудь физически не задрал его рубашку и не обнаружил пурпурно-желтые синяки. Их можно было объяснить опытом Боевого класса. Но если бы они увидели тонкие, пересекающиеся шрамы на его спине, объяснить это было бы гораздо сложнее.— Они бы стали задавать вопросы, почему они такие бледные и почему их так много. Гарри не хотел отвечать на эти вопросы. Он хотел, чтобы его знали только по одному шраму на лбу, а не по нескольким на спине. — Как вы думаете, это мудро?— Я думаю, что многие вещи мудры. И наоборот, я думаю, что многие вещи — безумие. Ты уже второй раз сомневаешься в моих суждениях. Заставлять его страдать ради страданий — не лучший выход. Не говоря уже о том, как это отразится на мальчиках. Если они будут знать, что их подсознательно подталкивают к нападению на него...— Я просто подкреплял то, что уже было. Мальчику нужно знать, что есть враги. Слишком долго он подавлял всех своих соперников, кроме невыносимых магглорожденных. — Он великолепно выступил против Когтеврана. Мало кто сомневается в его мужестве и храбрости, качествах, которые...— ...Гриффиндорцы, несомненно, восхищались бы им. Но слишком часто эта сторона его характера дает о себе знать. Но я сомневаюсь, что немногие гриффиндорцы оценят изобретательность и своевременность этого плана. Кроме того, у него есть команда своих однокурсников. Они не послушались Малфоя и заняли свои позиции, даже когда не могли его видеть. — Это говорит о его способности заставить людей доверять ему. В нем есть искренняя честность. Вы хотите стереть все это?— Я хочу искоренить доверие. Он должен знать, что не может доверять никому, кроме себя. Есть разница между делегированием ответственности другим и доверием к ним. Я должен напомнить вам, когда Поттеры в последний раз кому-то доверяли?— Поттеры доверяли многим людям. То, что один из них потерпел неудачу, не означает, что мы должны подвергнуть мальчика радикальной противоположности. — Как вы можете спорить с результатами? Он процветает. — Он талантлив. Разница есть. Нет никаких нюансов. Это все звук и ярость, и мы оба знаем, откуда берется эта ярость. — Я вмешивался всякий раз, когда эта чертова свинья дядя заходил слишком далеко. Ты не помнишь, но я всегда предотвращал ухудшение ситуации. — Но вы все равно позволили этому случиться. — Это закалило его. Несомненно, трудности — это его мотивация. — Я бы хотел, чтобы у него были другие способы мотивации. Он может долго существовать только за счет гнева и таланта. Ему нужно совершенствовать эти таланты, изучать другие способы нападения. Если он будет реагировать только колючками и когтями,

это не принесет пользы. — Что вы предлагаете?— Магглорожденные. Их способ ведения дел. — Их? У меня и так много проблем с волком, обнаружившим боггарта. Я думал, что он может знать что-то об использовании зверя внутри себя, но боюсь, что он уже изжил свою полезность. — У него есть свое предназначение. Было бы слишком подозрительно отпускать его сейчас. — Освободить его? Да. Освободить его? Не так уж и сложно. — Есть вещи поважнее, чем волк. Ему нужны магглорожденные. Ему нужно начать думать по-другому. — Боюсь, ты переоцениваешь ее. Она не более чем плод удачи и глубокого заблуждения ее однокурсников о том, что она неспособна. Мы уже знаем ее пределы!— У нее есть свои пределы, но если она поможет ему найти свои, что в этом плохого?— Ты знаешь, в чем вред. — Вы сказали, что сделаете все, чтобы максимально раскрыть его талант. Это неизбежный следующий шаг. — Действительно, неизбежный. Прекрасно. И вы были уверены, что мальчики не могут быть опознаны им?— Уверен. Я просто... это неправильно. — Один великий человек однажды сказал мне, что нужно выбирать между тем, что правильно, и тем, что легко. Он забыл упомянуть, что есть и третий вариант... то, что необходимо.

<http://tl.rulate.ru/book/113768/4299503>